

Письменный корпус татарского языка.
Обучение умению и навыкам аудирования и говорения
Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов

Письменный корпус татарского языка сегодня включает 116 млн. словоупотреблений или 1 млн. 500 тысяч различных словоформ. В предложениях данное количество словоупотреблений или различных словоформ составит 10 млн. единиц. Можно с уверенностью сказать, что материал Корпуса представляет современный татарский язык в полном объеме [1].

Поисковая система Корпуса позволяет вести исследование языка в рамках лексикологии, лексикографии, социо-, этно- и психолингвистики, когнитологии, лингвокультурологии, концептологии и т.д.

В соответствии с тематикой конференции в данной работе рассматривается использование Корпуса в плане проблематики обучения языку, а именно - обучение умению и навыкам аудирования и говорения на татарском языке.

В 2015 году Письменный корпус татарского языка «научился» произносить не только то, что у него находится в памяти, но и любой произвольный текст, написанный на татарском языке. При этом некоторые затруднения вызывало чтение длинных предложений. Наилучший результат получен при озвучении отдельных слов, а также предложений, не превышающих 10 слов.

Самое существенное, что на данном этапе Корпус может озвучить любое желаемое пользователю слово или предложение. Следовательно, Корпус может выступить в качестве эффективного инструмента по отработке различных методик обучения, а именно:

- Какими умениями и навыками должны обладать пользователи, чтобы легче было произнести задуманное сообщение, а также разобраться в звуковой оболочке получаемого сообщения?

- Каким же умениям и навыкам общения может научиться обучающийся татарскому языку, используя Корпус?

Н.Б. Покровский, занимавшийся проблемами опознавания слова при аудировании, пишет: «...для возможности узнавания слова необходим некоторый минимум объективных предпосылок; для русского языка таким минимумом будет правильное восприятие ударного слога и, по крайней мере, части согласных в некоторых слогах, а также ритмико-динамической структуры слова в целом [2, с. 58-59] ».

В приведенной цитате примечателен тот факт, что автор связывает «возможность узнавания слова» с такими факторами, как «правильное восприятие ударного слога», «части согласных некоторых слогов», а также «ритмико-динамическая структура слова в целом». Дальнейшие исследования в области восприятия (распознавания слова, фразы) подтвердили, что в распознавании слова основную роль играют слог и слоговые структуры (ритмические группы, ритмические такты) [3], [4].

Возникает вопрос - является ли данное положение справедливым и для языков, которым не характерно словесное ударение?

Л.В. Щерба пишет: «Звуковой поток в русском языке распадается на слова, благодаря тому, что каждое слово выделяется ударением: *мы читаем книгу научного содержания - пять ударений и пять слов.* ... Ничего аналогичного мы не имеем во французском: там ударением снабжаются не слова, а группы слов, выражающих в процессе речи единое смысловое целое. При этом ударение ставится на последний слог последнего слова группы, ..., такие группы французы называют *р и т м и ч е с к и м и г р у п п а м и*. Таким образом, во французском мы никоим образом не можем говорить, о словесном ударении, а должны говорить лишь о “фразовом ударении”, которое в дальнейшем мы будем называть ритмическим ударением [5, с. 83-84]».

Высказанное Л.В.Щербой относительно французского языка применимо и к татарскому языку. Татарскому языку не характерно такое, как в русском языке, разноместное словесное ударение.

Так, основоположник Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртенэ писал, что “...формам слов в языках “туранских”, т.е. урало-алтайских и угро-финских, чуждо известное определенное ударение. Морфологическая делимость слов на морфемы (корни, суффиксы, окончания и т.п.) не связана здесь вовсе с ударением. Каждому “туранскому” слову свойственно, правда, известное определенное ударение, например на первом слоге или же на последнем, но оно ему свойственно только как отдельно произносимому синтаксическому целому, как отдельной синтагматической единице, а ничуть не как морфологически сложному целому, состоящему из морфологических частей, которые, каждая в отдельности, могут произноситься с повышением или усилением голоса” [6, т. 2, с. 34].

Таким образом, в неакцентных языках, в том числе и татарском, ударение – это не признак слова, а признак ритмической группы. По нашим исследованиям [Синтез речи по тексту], ритмическая группа в татарском языке начинается на слог несколько большей интенсивности и заканчивается слогом несколько большей длительности. Указанные признаки достаточно четко определяют границы ритмических групп как при аудировании поэзии, так и прозы. Рассмотрим, к примеру, фрагмент из стихотворения Ф. Карима «Совет солдаты»:

Канатларын кагып сызгыра жңил,	4 - 2 - 4
Тузып – тузып оча күк болыт;	4 - 2- 3
Тамчыларын коя көзге яңгыр,	4 – 2 - 4
Жъыела су юлга күл булып.	4 – 2 - 3

В данной строфе 1-я и 3-я строки состоят из трех ритмических групп в 4, 2 и 4 слога, 2-я и 4 –я строки состоят тоже из трех ритмических групп в 4, 2 и 3 слога.

В прозе, разумеется, в последовательности фраз и предложений такой закономерности не будет. Однако слова прозы, как и слова поэзии, будут разбиваться на ритмические группы. Следовательно, по качеству речи синтезатора можно оценить правильность/неправильность определения им границ ритмических групп, а также распределения слогов по интенсивности и длительности в пределах ритмической группы.

Согласно Н.Б. Покровскому, «...для возможности узнавания слова необходим некоторый минимум объективных предпосылок...». Этот минимум, по нашему мнению, должен содержать также и дополнительные сведения о моделях

образования слогов в изучаемом языке, а также о различных теориях слогообразования.

Так, в татарском языке слоги образуются по следующим восьми моделям: 1. Г, 2. ГС, 3. СГ, 4. СГС, 5. ГСС, 6. ССГ, 7. СГСС, 8. ССГС (С – согласная, Г – гласная фонемы). Однако в основной своей массе слоги образуются по первым четырем моделям. Самыми продуктивными являются модели СГ (3) и СГС (4). Употребительность слогов модели СГ составляет 46%, модели СГС – 42%. Употребительность слогов первых четырех моделей составляет 98%.

Согласно сонорной теории О. Есперсена, слог представляет сочетание разносонорных звуков [7]. Суть теории заключается в следующем. Звукам языка, исходя из степени участия в их образовании голосовых связок, приписывается определенная сонорность. Так, в нашем случае гласным татарского языка была приписана сонорность 5, полугласным (й, w) – 4, сонорным (р, л, м, н, ң) – 3, фрикативным (ш, ж, с, з, ч, ж, в, ф) – 2 и смычным (п, б, к, г, т, д) – 1. Согласно сонорной теории, сонорность составляющих слог фонем повышается до середины слогаобразующей гласной фонемы, затем понижается до слогораздела. Слогораздел проходит в точке минимума сонорности, например,

мәктәп – 351151 = мэк-тәп, кайткала – 15411535 = кайт-ка-ла,
картрак – 1531351 = кар-трак.

Слогообразование, объединение слогов в слова и ритмические группы отражают особенность звуковой системы языка. Гармония гласных, гармония согласных в татарском языке проявляет себя как в пределах слога, так и слова.

Все это должно найти отражение в выборе фонетического материала школьного курса обучения языку.

Литература

1. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс] / Сайхунов М.Р., Ибрагимов Т.И., Хусаинов Р.Р. – Казань, 2012. – Режим доступа: <http://corpus.tatar/>.
2. Покровский Н.Б. Расчет и измерение разборчивости русской речи. – М., Связьиздат, 1962. – 390 с.
3. Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н. Общая и прикладная фонетика. – М.: МГУ, 1997. – 414 с.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российск. гос. Гуманит. Ун-т, 1999. – 382 с.
5. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М.: Иностранная литература, 1957.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки. Избранные труды по общему языкознанию / И.А.Бодуэн де Куртенэ. – М.: Наука, 1963. – Т.2. – 388 с.
7. Исследования по речевой информации. Сборник статей. - М.: МГУ, 1968. – 215 с.